

дѣвочки-сиротки и преданную любовь къ ней Бетси. Онъ видалъ Бетси время отъ времени, и ея появленіе всегда напоминало ему тотъ покой въ башнѣ и разговоръ между нимъ и матерью въ одно ненастное утро, когда ребенокъ лежалъ въ сосѣдней комнатѣ жертвой воспаленія въ мозгу. Припоминая этотъ разговоръ, онъ припоминалъ свое собственное жестокосердіе, безусловное отсутствіе всякой симпатіи къ несчастному ребенку, неспособному понять всю великость ея потери. Онъ помнилъ, что убѣждалъ мать отдать ее въ какой-нибудь дѣтскій пріютъ или школу, содержащуюся на счетъ общественной благотворительности, и ему казалось вполне достаточнымъ для нея, если она будетъ сыта и прилично одѣта въ школьное форменное платье и обучена простѣйшему ремеслу, которое дастъ ей возможность зарабатывать свое пропитаніе.

— Да, онъ былъ жестокъ, безсердеченъ, той прирожденной жестокостью, какая свойственна себялюбивымъ мальчикамъ. Какъ отличается его натура отъ нѣжнаго характера брата, котораго онъ когда-то презиралъ, а теперь научился уважать!

Онъ пошелъ въ корридоръ, примыкавшій къ апартаментамъ милэди, и постучалъ въ дверь небольшой комнатки, отведенной для Баркеръ.

— Мнѣ надо видѣть вашу племянницу, Баркеръ, ту молодую женщину, которая ходила за Стеллой.

Бетси призвали, и она появилась съ распухшими отъ слезъ глазами.

— О чемъ вы плакали?—спросилъ милордъ сурово.

— Я не могу не плакать, милордъ: для меня это такой ударъ. Если она утопилась....

— Утопилась!—закричалъ Ламмеръ страшнымъ голосомъ.— Какъ смѣете вы говорить такія вещи!

— Утопилась! Сердце его замерло при мысли о такомъ бѣдствіи. Дѣвушка, выжитая изъ дому длиннымъ рядомъ недобрыхъ поступковъ со стороны его матери и грубою жестокостью съ его стороны, обидными словами и позорными попреками, вынужденная искать въ самоубійствѣ ближайшаго и легчайшаго убѣжища! Рѣка была такъ близко и она такъ любила рѣку, проводила на ней многіе тихіе дѣтніе дни! Онъ помнилъ, какъ видалъ маленькую дѣтскую фигурку на персидскомъ коврѣ, растянутаго на берегу, и возлѣ Губерта, окруженнаго книгами. Викторіанъ не разъ проходилъ мимо съ удочкой на плечѣ, удивляясь, какое удовольствие могъ находить его братъ въ обществѣ ребенка и двухъ или трехъ собакъ.